

Горбатенко Н. С.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРУППОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-54. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В области психологии групп (больших и малых) наибольший интерес представляет социальная идентичность. Наиболее активно она стала изучаться в теории социальной идентичности (Г. Тэджфел, Д. Тернер) и теории самокатегоризации (Д. Тернер и др.). Общая и основная идея этих теорий заключается в том, что в условиях актуализации задачи причисления себя к определенной социальной группе или межгруппового взаимодействия проявляется идентификация человека с группой как ее представителя на основе межгруппового сравнения и категоризации. Эти теории, связанные между собой по содержанию, составили костяк так называемой перспективы социальной идентичности, которая определила становление самосознания в интеллектуальной среде западной Европы, сыграла ключевую роль в возрождении с конца 1980-х гг. социально-психологического исследования групповых процессов [Hogg, Abrams, Otten, Hinkle 2004: 246-276].

Г. Тэджфел определил *социальную идентичность* как «знание индивида, что он принадлежит к некоторым социальным группам вместе с некоторой эмоционально и ценностно значимой для него этой групповой принадлежностью» [Tajfel 1972: 292]. Социальная идентичность возможна лишь на основе социальной категоризации и социального сравнения. Термин «социальная идентичность» является спецификацией более широкого понятия, принятого в психологии личности, - «идентификация». Г. Тэджфел использует его в узком значении для выделения того аспекта социальной идентификации, который связан с самоопределением человека как члена группы в срезе межгрупповых отношений. Отсюда следует, что представление человека о себе, своем месте в окружающем мире определяются его принадлежностью к конкретным социальным группам, категориям. Таким образом, чтобы у человека возникло чувство групповой принадлежности, разделенная социальная категория должна пройти через ценностное сравнение своей группы с другими группами. В этом случае социальная категория интернализируется в самоконцепт и появляется возможность группового поведения личности.

Люди мотивированы оценивать себя позитивно, и как только принадлежность к группе становится значимой для их самоопределения, у них возникает мотивация к позитивному оцениванию группы, т.е. люди стремятся к позитивной социальной идентичности. Она основана на сравнениях своей группы с другими группами, так что ингруппа должна восприниматься как позитивно отличная от аутгрупп. Так как позитивная оценка своей группы возможна лишь как результат ее сравнения с другими группами и для такого сравнения необходимы отличительные признаки, то члены группы стремятся дифференцировать собственную группу от других групп. Это наиболее актуально в тех случаях, когда группа формально не определена.

По мнению Г. Тэджфела, основное предназначение социальной идентичности заключается в подкреплении исходного, изначального стремления людей к позитивной самооценке, положительному образу себя.

Со временем предлагались новые ракурсы видения социальной идентичности. Например, Б. Шефер и Ш. Бернд на основе исследований предложили внести некоторые уточнения в явление социальной идентичности - она действительна не столько повышением значимости социального «Я» человека, статуса его группы, сколько своим специфическим когнитивным содержанием [Шефер, Бернд 1993: 74-83].

Когда социальная идентичность становится отличительной чертой, индивидуальное самовосприятие *деперсонализируется*, т.е. люди проявляют тенденцию воспринимать себя преимущественно с позиции общих стереотипов, которые определяют их принадлежность к определенной социальной категории, а не с позиции их персональных отличий и индивидуальных особенностей.

К. Боуз и др. выделяют следующие отличительные признаки социальной и групповой идентификации/идентичности [Bous, Arrow, Carini 1999: 558-581]. Во-первых, термин «социальная идентификация» чаще рассматривается применительно к масштабным социальным категориям, т.е. к большим условным (реже, реальным) группам. Понятие групповой идентификации используется применительно к реальным интерактивным, как правило, малым группам.

Во-вторых, трактовка социальной идентичности прежде всего основывается на межгрупповых различиях и межгрупповых отношениях (например, позитивная оценка своей группы в противоположность другим группам). Групповая идентификация более относится к внутригрупповым процессам: как члены одной и той же группы идентифицируются со своей группой и друг с другом вне связи с другими группами и их членами.

В-третьих, в исследованиях внимание в основном фокусируется на понятии «социальная идентичность» и редко - на понятии «социальная идентификация». Социальная идентичность прежде всего отображает некоторое статическое состояние, тогда как групповая идентификация предполагает некоторый непрерывный процесс.

Несмотря на отмеченные различия, социальная и групповая идентификация связаны между собой [Bous, Arrow, Carini 1999: 558-581]. Например, групповая идентификация выражена слабее, если члены группы имеют различную социальную идентичность. Ранее сформированная социальная идентичность может оказывать влияние на групповую идентификацию в новых внутригрупповых условиях.

Принимая во внимание указанные выше отличительные признаки, можно сказать, что групповая идентификация/идентичность представляет собой относительно самостоятельное явление и не является разновидностью социальной идентификации/идентичности.

Другие авторы предполагают, что групповая идентичность является разновидностью социальной идентичности, когда утверждают, что внутри социальной идентичности надо выделять собственно социальную идентичность (принадлежность к определенному социальному слою, национальности и др.) и групповую идентичность (для групп с непосредственным взаимодействием членов) [Костинская 2003: 186-198].

В зарубежной литературе часто не проводится различий между понятиями «групповая идентичность» и «групповая идентификация». Первое понятие выступает как более широкое, подразумевающее второе понятие, так что в разных исследованиях в термин «групповая идентичность» (точно также как и в более широкое понятие «социальная идентичность») вкладываются разные значения.

К. Боуз с соавторами предлагают развести эти понятия. *Групповая идентичность*, с их точки зрения, означает определенность группы изнутри (со стороны ее членов) и извне (со стороны не членов группы) [Bous, Arrow, Carini: 558-581]. То есть, групповая идентичность связана с восприятием некоторой общности людей как группы, имеющей свои границы, свое «имя» и др. В некоторых определениях малой группы или среди ее отличительных признаков отмечается эта характерная особенность. Например, в определении А. Кэррон и Л. Брэулей, в частности, указывается на восприятие себя как группы [Carron, Brawley 2000: 89-106]. А. И. Донцов, среди выделенных им восьми признаков малой группы, отмечает «самовосприятие и восприятие со стороны как членов одной группы» [Донцов 1997: 17-25]. В нашем представлении явление групповой идентичности относится к уровню группы. (Групповая активность может быть репрезентирована тремя уровнями - группа, подгруппа, индивид, каждый из которых имеет свои особенности, в том числе относительно тех или иных явлений [Сидоренков 2003: 129].)

Групповая идентификация - это идентификация индивида с группой в процессе взаимодействия с ней, результат этого взаимодействия [Bous, Arrow, Carini 1999: 558-581]. Это явление проявляется на уровне индивида.

К. Боуз и Х Арров установили, что в одной и той же группе у разных индивидов варьируется мера проявления групповой идентификации, а у одних и те же индивиды в разных группах, в которые они включены, с разной степенью выраженности проявляется групповая идентичность [Bouas, Arrow 1996: 153-178].

Такая схема несколько расходится с традиционным различием более общих понятий «идентификация» и «идентичность» как процесса и состояния, причины и следствия, способа бытия и формы самоосуществления.

Список использованной литературы

1. Донцов А. И. О понятии «группа» в социальной психологии // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. - 1997. - № 4. - С. 17-25.
2. Костинская А. Г. Феномен идентичности как структурирующий фактор // Мир психологии. - 2003. - № 1. - С. 186-198.
3. Сидоренков А. В. Неформальные подгруппы в малой группе: социально-психологический анализ. - Ростов н/Д: АПСН СКНЦ ВШ, 2003.
4. Шефер Б., Бернд Ш. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Иностранная психология. - 1993. - № 1. - С. 74-83.
5. Bouas K. S. & Arrow H. The Development of Group Identity in Computer and Face-To-Face Groups with Membership Change // Computer Supported Cooperative Work. - 1996. - 4. - P. 153-178.
6. Bous K. S., Arrow H. & Carini B. A Tripartite Model of Group Identification: Theory and Measurement // Small Group Research. - 1999. - 30. - № 5. - P. 558-581.
7. Carron A. V. & Brawley L. R. Cohesion: Conceptual and Measurement Issues // Small Group Research. - 2000. - 31. - № 1. - P. 89-106.
8. Hogg M. A., Abrams D., Otten S. & Hinele S. The Social Identity Perspective: Intergroup Relations, Self-Conception, and Small Groups // Small Group Research. - 2004. - 35. - № 3. - P. 246-276.
9. Tajfel H. Social categorization // Introduction à la psychologie sociale / Ed. S. Moscovici. - Paris: Larousse, 1972. - 1. - P. 272-302.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕТЕВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА

Гордиенко М. В.

Омский государственный педагогический университет

Социологические исследования ИФ РАН «Наши ценности и интересы сегодня» показали, что продолжительный социально-экономический кризис в стране в последнее десятилетие XX в. породил проблему противоречия между ценностью свободы человека и необеспеченной его безопасностью. Согласно этому же исследованию, после кризиса 1998 года общество вновь потребовало от государства обеспечение личной безопасности, даже в ущерб свободе.

Далеко не всегда устремления государства и потребности общества и отдельной личности совпадают. Но сегодня можно с уверенностью сказать, что признание появления проблемы безопасности произошло на